

нишаютъ и вымпраютъ — вымираютъ и ипородцы и русскіе; послѣднихъ не отличить ни по виѣшнему виду, ни по образу жизни, ни по языку отъ инородцевъ они прочно ассимилировались съ ипородцами, переняли ихъ обычаи, ихъ языкъ, утерявъ обличье и родъ жизни своихъ предковъ, въ большинствѣ Новгородцевъ и Ярославцевъ. Христіане по названию русскіе переняли отъ ипородцевъ языческіе (шаманскіе) воззрѣнія по части религіозной, несмотря на то, что 120 л. уже стоитъ на берегу р. Хатанги храмъ, напоминающій о религіи правды и любви. Причину этого явленія не далеко приходится искать такъ же, какъ и причину того, что между инородцами и теперь еще существуютъ язычники, да и вновь окрещенные не слѣдались еще христіанами. 80 лѣтъ почти при церкви отсутствовалъ причтъ, проживавшій священникъ въ с. Дудинскомъ и только разъ въ годъ совершившій поѣздки по своему приходу; въ остальное время года церковь пустовала. Обитателямъ пустыни некуда было прибѣгнуть въ своихъ религіозныхъ нуждахъ, въ своихъ горестяхъ и бѣдахъ; они не могли услышать ободряющаго, обнадеживающаго и поддерживающаго ихъ духовную и физическую бодрость голоса служителя церкви Христовой. То, что составляеть главный первъ приходской жизни — единеніе прихожанъ съ церковью и ея служителями, мало по малу порвалось. Приходское дѣло гибло, вліяніе церкви умалялось. Такое положеніе приходского дѣла объяснялось тѣмъ, что при церкви не было причтовыхъ помѣщеній, за исключеніемъ небольшой избушки, служившей пристанищемъ для наѣзжавшаго разъ въ годъ причта. И дѣйствительно, отсутствіе жилищъ при церкви, причтовыхъ помѣщеній, вело къ тому, что и церковь пустовала и приходъ растраивался. Постоянное пребываніе причта при церкви являлось повелительной необходимостью: кромѣ своевременного исполненія религіозныхъ нуждъ прихожанъ, постоянное пребываніе причта при церкви имѣло бы и культурное вліяніе на прихожанъ: могла бы существовать школа, могли бы вестись религіозно-нравственная собесѣдованія, болѣщимъ, вмѣстѣ съ религіознымъ утѣшеніемъ, могла бы быть оказываема медицинская помощь, добрые совѣты въ житейскихъ затрудненіяхъ и напастяхъ.

Всѣ эти соображенія привели къ тому, что въ настоящее время положено правиломъ жить причту Хатангскому при церкви постоянно, посѣща свопхъ разбросанныхъ прихожанъ по возможности чаще. Причтъ состоить изъ священника, катехизатора-діакона съ женой-учительницей, псаломщика толмача изъ мѣстныхъ

На помощь инородцамъ.

*Блаженъ, кто помышляетъ
о бѣдномъ!* (Ис. 40, 2).

Въ сѣверо-восточномъ углу обширѣйшаго Туруханскаго края, на плоской равнинѣ тундръ, полого спускающейся къ прибрежью Ледовитаго океана, подъ 112, 20° в. д. и 71, 59° с. ш., на берегу рѣки Хатанги, протекающей къ океану — одиноко стоять вотъ уже 120 лѣтъ деревянный храмъ во имя Богоявленія Господня. Кругомъ пустыня, приполярная, съ жестокими морозами, съ шургой и вьюгой, съ короткимъ лѣтомъ и долгой, долгой зимой. И въ этой пустынѣ лишь кой-гдѣ разбросаны зимнія поселенія полуосѣдлыхъ жителей, и бродятъ съ немногочисленными стадами олешей обитатели тундръ — ипородцы, якуты, тунгусы и самоѣды, и русскіе промышленники, потомки тѣхъ отважныхъ колонистовъ, которые мирно завоевали обширную Сибирь.

Пустыня эта безъ путей сообщенія, безъ всякихъ благъ культуры, богата пушниной, и рыбой, и жители пустыни все прирожденные охотники и рыболовы. Но цѣнныя приобрѣтенія ихъ охоты — шкурки дорогихъ въ культурныхъ странахъ звѣрей, рыба прекрасного вкуса, дорого цѣнимая образованными людьми, не обогащаются обитателей пустыни. Въ видѣ посредниковъ между добычниками и потребителями являются за тундры торговцы и, пользуясь невѣжествомъ охотниковъ, забираютъ продукты охоты за безцѣнокъ, эксплоататоры опутываютъ наивнаго, слабаго охотника сѣтью долговъ, изъ которой никогда ему не выбраться. Прибѣгнуть къ суду, искать защиты отъ закона обитатели пустыни не умѣютъ, да и не могутъ, ближайшая власть существуетъ въ заштатномъ городѣ Туруханскѣ, за $1\frac{1}{2}$ — 2 тысячи верстъ отъ Хатанги. Сплотиться въ союзъ, для защиты своихъ интересовъ обитатели пустыни также не могутъ; пустыня велика, неизмѣрима, а ихъ такъ мало и они такъ разсѣяны въ ея предѣлахъ. И обитатели пустыни

и нородцевъ и, временно, особаго миссіонера-іеромонаха, которому поручено устройство церкви и прихода. Но для того, чтобы осуществить это правило—постоянное пребываніе причта при церкви,—нужно многое. Церковь обветшала; она бѣдна ризницей и необходимой утварью, иконами, ризами и т. п. Чтобы воздвигнуть при мѣстныхъ условіяхъ новый храмъ, нужны большія средства, а ихъ нѣть. Тѣ-же небольшія средства, которыя имѣлись, пришлось потратить на постройку причтовыхъ помѣщеній, еще далеко не благоустроенныхъ. Мѣстныя условія таковы, что буквально все, отъ такого примитивнаго орудія, какъ топоръ, и до послѣдняго гвоздя, приходится привозить изъ за тысячу верстъ изъ г. г. Енисейска и Красноярска. Припасы и продукты такъ же, ибо кромѣ пушинныи и рыбы въ краѣ нѣть ничего. А чтобы исполнить все это, нужны значительныя средства, которыми ни приходъ, ни мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго общества не располагаютъ. И остается единственный путь къ достижению пужнаго, необходимаго и доброго дѣла—устройства церкви, школы и жилищъ, общественная благотворительность, пожертвованія людей, отзывчивыхъ на добро;—ибо церковь и школа укрѣпятъ Вѣру, возвысятъ нравственное и материальное положеніе и инородцевъ и русскихъ насельниковъ далекаго сѣверо-востока огромной Сибири.

„Рука дающаго не оскудѣеть! А помогая дѣлу благоустройства отдаленнѣйшаго Хатангскаго прихода— добрые люди помогутъ самопужнѣйшему дѣлу сбереженія многихъ жизней наивныхъ дѣтей суровой страны —инородцевъ и русскихъ, отставшихъ отъ своей національности, порвавшихъ съ завѣтами и вѣрованіями предковъ.

Обращаемся къ людямъ всѣхъ сословій, всѣхъ званій и состояній: *Помогите, кто чѣмъ можетъ!* Нужда велика—и не въ одномъ Хатангскомъ приходѣ: и другіе отдаленные приходы Туруханскаго края нуждаются въ помощи жертвователей, но Хатанская нужда острѣе, болѣше другихъ. Не откажите же въ помощи!

Нужда во всемъ: нужны и деньги, нужны строительные материалы, инструменты, припасы; нужны простыя лѣкарства, бинты, пластыри; нужны иконы, облаченія, утварь; нужны материалы для одежды дѣтей инородцевъ—школьниковъ; нужны учебныя пособія и книги; нужно многое, а главнѣйшее—нужна любовь къ угнетеннымъ и природой, и людьми—людямъ же, вымирающимъ отъ голода и холода такъ же, какъ отъ не-

вѣжества и заблѣсти, пужны сердца, отверзтия къ добру, отзывчивыя на призывъ о помощи ближнимъ—хотя далекимъ географически.

Помогите-же, добрые люди!

Пожертвованія принимаетъ.

Миссіонеръ Іеромонахъ *Макарій*.